

- О... для простой служанки, высказывающей такую мысль, кажется, что правила в этом доме не соблюдаются должным образом! - Хрипловатый, но мелодичный голос раздавался сзади Лю Ли, и это заставило Лю Ли задрожать от страха. В этом хозяйстве никто не осмеливался связываться с обладательницей этого голоса!

Лю Ли обернулся и увидела старшую госпожу Ван. Она почувствовала, что ее ноги ослабли и быстро преклонились.

- Старая мадам, эта служанка не виновата. Это просто недоразумение... - Лю Ли стиснула зубы в гнев... Казалось, что она попала в ловушку Яо Лин. На самом деле, Яо Лин ничего не делала. Она только что вернулась из «Фу Ронг» и не знала, что Лю Ли будет искать ее и пытается вовлечь ее в неприятности. То, что старшая госпожа Ван пришла к ней во двор, было чистым совпадением.

Это также было в первый раз, когда бабушка пришла в ее двор. Яо Лин тоже была смущена, почему бабушка пришла к ней так поздно вечером. Она радостно приветствовала бабушку, но ради актерской игры ахнула от удивления и склонилась в низком поклоне.

- Бабушка, что ты делаешь здесь так поздно? Это почти время ужина. Если бабушке что-то нужно от этой внучки, бабушка должна позволить кому-то прийти и позвать эту внучку. Ночью очень холодно.

Яо Лин улыбнулась и взяла бабушку за руки. Она почувствовала, что руки старой госпожи немного холодные, и сказала: «Ах... Бабушкины руки очень холодные. Почему бабушка не заходит внутрь? Я могу позволить Сяо Юй пойти и заварить чай для бабушки? -мило предложила Яо Лин. Она намеренно сказала это назло Лю Ли. Она получила шанс на небольшую сладкую месть, позволив ей находиться в низком поклоне намного дольше.

- Твоя бабушка в порядке, - улыбнулась старая леди, чувствуя себя счастливой от внимания девочки. Она обратила свой взгляд на Лю Ли, которая кланялась, не моргнув ресницами.

- Если бы бабушка не пришла сюда, кажется, эта старуха могла пропустить хорошее шоу.

Лю Ли чувствовала, как она вспотела в ответ на эти слова. Старая госпожа была очень строгой, когда управляла внутренним двором, и она знала, что бабушка согласна с мнением, что мужчина должен иметь только одну жену на всю жизнь. Мало того, старуха не была человеком, с которым было легко общаться запросто. Она могла распознать правду или ложь в любых трюках в мгновение ока из-за своего опыта, и Лю Ли не осмеливалась провоцировать этого Большого Будду.

- Хм... разве это не Лю Ли из двора наложницы Ван? Что ты здесь делаешь? Если я не ошибаюсь, я слышала что-то о поведении молодого мастера? - спросила Бабушка Ван, сверкнув на служанку острыми глазами. Она всегда ненавидела тот факт, что Ван Ло Хай взял наложницу Ван, обычную девушку из борделя, а эта Лю Ли была взята оттуда же вместе с наложницей Ван. Она мало что помнила об этой девушке, но ей не понравилось то, что она услышала только что. Девушка из борделя все равно останется девушкой из борделя, хотя она уже оставила свое прошлое, но она не могла смыть вонючую личность. Служанка пыталась забраться в кровать хозяина, и эта практика была гневно отвергнута. Это был акт пренебрежения и неуважения к жене мастера.

Лю Ли быстро ответила, дрожа: «Старая мадам, это просто недоразумение. Действительно. Эта служанка просто скромная рабыня. Как эта служанка может равняться с молодым господином? Эта служанка просто...»

Прежде чем Лю Ли смогла продолжить, Яо Лин прервала ее. Она не хотела, чтобы бабушка знала, что Яо Инь посетил Хуа Лу. Сначала она хотела узнать всю правду от Яо Иня, и она не хотела, чтобы матриарх вмешивалась в это дело. «Лю Ли, я знаю, что это просто недоразумение. Я не буду винить тебя».

Яо Лин повернулась к матриарху и мягко умоляла: «Бабушка, это на самом деле просто недоразумение...»

(Щипок!) Блин! Слез пока нет...

– Лю Ли – доверенная служанка наложницы Ван, я уверена, что как служанка первого ранга наложницы, она очень хорошо знает свое место.

(Щипок!) Где слезы, когда вам это нужно?

– Я надеюсь, что бабушка не будет расследовать это дальше.

(Щипок еще сильнее!) Слезы... Слезы... Приходите ко мне! Кажется, нормально!

– Я действительно не обвиняю Лю Ли.

(Ущипнуть в три раза сильнее!) Наконец-то... У нее покатались слезы из глаз.

Бабушка увидела слезы в глазах Яо Лин и почувствовала в своем сердце панг. Ее внучка выглядела так, как будто она очень страдала от обиды. Что сделала эта служанка с её любимой внучкой? Она совершенно не верила, что у этой Лю Ли были благие намерения.

Вероятно, она попыталась подстроить какую-нибудь пакость, отправляясь во двор Яо Лин. Она не была служанкой в этом дворе и пришла сюда, чтобы принести с собой неприятности для Яо Лин. Бабушка не знала, была ли наложница Ван вовлечена в эти дела или нет, но менталитет бывшей девушки в борделе не может быть хорошим. Несмотря на то, что она была служанкой наложницы первого ранга, бабушка прекрасно знала, что это за наложница... Она никогда не могла бы забыть, откуда пришла в этот дом и стереть свое прошлое.

Бабушка знала, что Яо Лин была достаточно любезна, чтобы отпустить эту служанку, не преследуя ее дальше, но она также не хотела, чтобы ее новая внучка страдала от обиды. Пока она жива, она будет защищать свою внучку. Кроме того, она ненавидела больше всего женщин, которые пытались украсть чужого мужчину.

Бабушка похлопала Яо Лин по руке и улыбнулась: «Не волнуйся! Я знаю, что ты добрая девушка, но мне также нужно соблюдать правила в этом доме. Если однажды простить дикую девушку, в будущем... будет много диких девушек, которые появятся и попытаются забрать вашего мужа».

Яо Лин внутренне ухмыльнулся. «Вот оно! Это то, чего она так долго ждала! Ха! Лю Ли... Посмотри на это! Ты решила действовать? Я буду сопровождать тебя, чтобы ты вела себя как белый лотос до конца!»

Яо Лин была достаточно умна, чтобы самой не наказывать Лю Ли, иначе она будет рассматриваться не как пострадавшая. Она была бы заклеена как ревнивая главная жена, в то время как Лю Ли получала выгоду от того, что ее будут жалеть другие. Ведь она не сделала ничего плохого... вместо этого она дала ей только информацию о своем муже.

- Но... Бабушка!

- Никаких «но»! – сурово сказала бабушка. – Эта бабушка всегда будет защищать свою внучку. Поэтому, когда ты страдаешь от обиды, не держи ее внутри. Просто пусть твоя бабушка знает об этом в следующий раз! Хорошо?

Яо Лин почувствовала себя счастливой и кивнула: «Эм... Эта внучка будет слушаться бабушку. Спасибо, бабушка».

После такого заявления все слуги, которые их окружали, поняли, что это декларация. Заявление о том, что Яо Лин находится под ее защитой. Независимо от того, какое у нее было происхождение, в настоящее время она была любимой внучкой в семье Ван Фу. Тот, кто решится пойти против нее, также будет врагом старшей госпожи Ван.

Яо Лин внутренне улыбнулась. Вероятно, ей следует поблагодарить Лю Ли за это. Без ее поступка сейчас не было бы никакой гарантии, что старая госпожа сделает четкое заявление о своем намерении защитить Яо Лин. Сегодня она действительно многое выиграла!

- Лю Ли... что ты хочешь сказать? Знала ли наложница Ван заранее, что ты будешь здесь, чтобы сеять хаос? – строго спросил матриарх.

Лю Ли возмущенно прикусила нижнюю губу. «Ее подставляют!», внутренне возмущалась она. Несмотря на то, что у нее было намерение соблазнить молодого мастера раньше, она еще не действовала в соответствии с этим! Так как же они могли обвинять ее и наказывать за то, чего она еще не сделала? Разве это не называлось издевательством?

- Этой... этой служанке нечего сказать, но это действительно недоразумение. Пожалуйста, будьте к этой служанке справедливы, Старая Мадам! – смело сказала Лю Ли.

- Справедливость? – Старая госпожа рассмеялась. – Ты хочешь справедливости? Тогда я дам тебе это.

Бабушка дала Чжан Мо Мо сигнал подготовиться. Чжан Мо Мо служила Старой Мадам с тех пор, как Старая Мадам была всего лишь юной девушкой. Она уже знала мысли и поведение Старой Мадам, как собственные мысли. Она кивнула, показав, что понимает. Матриарх хотела, чтобы она подготовилась заранее. Она хотела наказать эту глупую гадкую служанку.